

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ПРОГНОЗНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ В ЧЕЛОВЕКООСРЕДОВОЙ ПАРАДИГМЕ

Е.М. Акимкин

Институт социологии РАН

ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, Россия, 117259

В статье доказывается адекватность человекосредовой парадигмы для прогнозного консультирования. Задачу поиска комплексного знания в человекосредовой парадигме социального управления решает социолог, что означает формулирование новой социальной функции, выполняемой данной наукой.

Ключевые слова: экоантропоцентрическая (человекосредовая) парадигма; социальное управление, прогнозное консультирование.

Поиск оснований интеграции разнопредметного знания требует решения двух задач: найти способ интеграции и дисциплину, которая способна взять на себя эту миссию и попытаться ее осуществить в современных условиях. Идею о необходимости интегрального знания о мире выдвинула и обосновала Т.М. Дридзе [4]. В качестве организационной формы интеграции ученых — носителей разных подходов к городу был создан Межотраслевой научный коллектив [6]. Работа такого коллектива над сложной междисциплинарной задачей повышения качества принимаемых управленческих решений в области градостроительства стимулировала теоретические усилия.

Программа интеграции научного знания для принятия управленческих решений в прогнозном социальном проектировании отличается от той формы междисциплинарного объединения, которая обычно применяется градостроителями при разработке градостроительных документов. В составе генеральных планов и других документов предусмотрены разделы, создаваемые с привлечением некоторых областей научного знания. Но если подобная работа не сопровождается глубинным изменением профессиональных градопланировочных представлений, то результат на практике может оказаться простым суммированием знаний.

В прогнозном социальном проектировании задачу интеграции решает социолог, по-новому понимающий свою миссию и на новой для градостроительной практики платформе. Данная задача решалась Т.М. Дридзе в контексте определения миссии социолога в мире. С начала 1990-х гг. в условиях нарастания социальной дезинтеграции и социальных изменений, когда «...приходят уклады, тре-

бующие не властвовать, а служить, не командовать, а сотрудничать, организуя и координируя процессы коммуникации в социальном пространстве-времени» [7. С. 97], начался рост самосознания и самоопределения представителей гуманитарного знания. «Нельзя забывать и о том, как меняется роль социолога в современном мире» [7. С. 97]. «Возникает как бы новая „миссия“ социолога — выявлять, представлять и защищать людей от самих себя, интегрируя накопленное ими же знание о природе, человеке и обществе в процессы выработки решений, затрагивающих их собственное будущее» [7. С. 98].

Социология, таким образом, может взять на себя выполнение нескольких функций: социальной в широком смысле, которую выполняет наука как таковая в обществе в целом и о которой шла речь выше, и специальную функцию по отношению к научному знанию, т.е. методологическую. Методологическую функцию в системе научного знания в современных условиях может выполнить социология при проведении ею определенных парадигмальных преобразований. Это созвучно идеям О. Конта о месте социологии в системе наук и об особой ее роли в управлении обществом. Возможность для социологии играть подобную роль в структуре научного знания о городе в свое время была высказана классиком российской муниципальной науки — Л.А. Велиховым. В работе «Основы городского хозяйства» он писал, что муниципальная наука как теория города, «основана на социологии» [1. С. 6], социолог в условиях дифференциации и интеграции научного знания исследует целое города в его монистической природе [1. С. 8]. Т.М. Дридзе, как руководителю Межотраслевого научного коллектива, сформированного для создания методологии, нацеленной на повышение качества управления, пришлось на практике решать эту задачу в новых исторических условиях.

Формирование эокантропоцентрической (человекосредовой) парадигмы социологии способствует ее превращению в методологию социального познания, позволяющую преодолеть разрывы между разными предметными областями и включить научные знания в практику решения социально значимых проблем.

Для этого Т.М. Дридзе была разработана программа парадигмальных преобразований, актуальная для современной и в первую очередь для отечественной социологии, в которой выявлены причины парадигмального кризиса и его последствия, а также намечены способы его преодоления. Программа включает устранение теоретических факторов, формирующих содержание кризиса социологии [7; 11; 10; 4]. Предложенная программа отличается от общих констатаций кризиса и призывов расширить функции социологии, предлагая ей активно вмешиваться в управление.

Наиболее значимыми факторами, которые приобрели, как писала Т.М. Дридзе, статус стереотипов, препятствующих развитию социологии, являются: автономизация социальной реальности, примат групповых субъектов в анализе процессов социальной динамики, при недостаточном внимании к индивиду, непонимание роли социальной коммуникации как ключевого механизма социальных (социокультурных) изменений. В человекосредовой парадигме человек, живущий и действующий в конкретных условиях среды, решающий возникающие проблемные жизненные ситуации, понимается как исходный пункт социального разви-

тия. А социальные институты и структуры являются формами опосредования взаимодействий человека со средой.

В результате преодоления указанных стереотипов сформулировано «новое, отличное от общепринятых определение предметной области социологии как экоантропоцентрически ориентированной науки. Экоантропоцентрическая социология изучает механизмы и социально значимые следствия взаимодействия человека с его природным, культурным и социальным окружением, опосредуемых социальной структурой и социальной инфраструктурой» [7. С. 100].

Социолог в этих условиях сохраняет за собой основные функции ученого и приобретает функции, непосредственно продиктованные практикой социального управления и управленческого консультирования. Он выступает:

- автором системы наукоемких социально-диагностических и конструктивно-коммуникативных технологий используемых различными субъектами социального взаимодействия;
- интегратором междисциплинарного знания в практику выработки социально значимых управленческих решений;
- посредником в случае формирования конфликтных ситуаций;
- просветителем — «одной из главных фигур в социальном просвещении граждан» [8. С. 49—50].

Такие преобразования способствуют формированию новой групповой реальности, в которой социологи совместно с представителями других предметных областей научного знания действуют как консультанты по управлению.

В локальной социальной ситуации при разработке целевой программы или концепции социально-экономического развития муниципального образования совокупный консультант позиционирует себя как специалист по прогнозному социальному проектированию, социальный проектант.

Междисциплинарный синтез осуществляется не в результате проблематизации деятельностных оснований и навязывания специфической формы деятельностного подхода, как это делается, например, в СМД-методологии и не на основе алгоритма концептуального проектирования, разработанного для определенного класса систем, с помощью придания ему универсального значения. В человекосредовой парадигме эта задача решается на основе предложенных понятий, имеющих статус социально-философских категорий, позволяющих преодолеть разрывы между макро- и микропроцессами, между эмпирическим и теоретическим уровнями с помощью процедур эмпирической интерпретации, а также посредством организации процесса коммуникации по горизонтали — между представителями разных предметных областей научного знания — и по вертикали — с другими субъектами социального управления. Коммуникация по вертикали и горизонтали выступает при этом основным процессом.

В некоторых парадигмах муниципального консалтинга существует разотождествление с наукой и научной деятельностью. Такая установка была характерна, например, для ряда представителей системноисследовательской методологии, а также для инновационной методологии В.С. Дудченко на некоторых этапах ее развития. Работа над муниципальными проектами и попытка предложить комп-

лексную услугу в виде нового продукта — интегрированного консалтинга — потребовала включения (интегрирования) научных подходов (например, SWOT-анализа) в технологию консультирования. Но пока интегрированный консалтинг остается набором соединенных, но не интегрированных методов [12].

Таким образом, попытка создать технологию вмешательства в управление с целью изменения его качества ставит задачу интеграции научного знания.

Прогнозное социальное проектирование созвучно содержанию социального запроса и в этом смысле соответствует критерию адекватности. Семисоциопсихологическая концепция социальной коммуникации объясняет, что такое диалог, описывает, при каких условиях он возможен, а также при каких обстоятельствах он не состоится. При этом диалог как режим коммуникации выступает основой доверия между социальными субъектами, что отличает его от режимов псевдо и квазикоммуникации.

В прогнозном социальном проектировании есть и теоретическая модель, и набор технологий, позволяющих организовать социальное участие. Социальное участие связано с социальным управлением как управлением, построенным на обратной связи и реализующим два принципа: взаимного информирования субъектов социального управления и взаимодействия в подготовке, в проектировании решений. Перманентная коммуникация субъектов процесса управления является основой социального участия. Технология реализуется как управление организацией коммуникативного пространства-времени. Конкретным примером организации этой процедуры может служить схема вовлечения жителей в обсуждение градостроительного решения, которая первоначально была разработана в исследованиях, проводившихся в Поварской слободе, а в полной мере апробирована на Кутузовской развязке [2. С. 392—397; 4. С. 34—37]. Высокий статус социального участия в данной парадигме соответствует значению, придаваемому ему мировым сообществом. Еще в 1976 г. в резолюции Ванкуверской конференции ООН — одной из первых международных конференций по проблемам населенных пунктов — провозглашалась необходимость развития участия общественности в планировании поселений [13]. Европейская хартия городов 1993 г., продолжая эту линию, призывает относиться к нему как к цели, но не только как к средству [13].

В качестве базовой модели, адекватной данному классу объектов управления, в прогнозном социальном проектировании используется аналитическая онтогносеологическая модель ситуации. Ситуация определяется как совокупность жизненных обстоятельств, связанных с деятельностью индивида и определяющих ее, так или иначе оцениваемых им. Объективные факторы среды и факты сознания обладают равным гносеологическим статусом и ценностью в прогнозном социальном проектировании. Подобная базовая модель отличается от представления об организационных системах, используемых в других парадигмах муниципального консалтинга.

Представления о деятельности человека в ситуациях различного типа лежат в основе модели социокультурной динамики. Оказавшись в проблемной ситуации, которая требует напряжения сил и поиска средств для решения жизненных проблем, нерешаемых привычными способами, человек вынужден действовать в соответствии с социальными нормами или в обход их. В результате выбора

стратегии жизнедеятельности через изменение и переосмысление норм происходит переход от индивидуальных личностных качеств к социокультурным процессам. В том случае, если проблемные жизненные ситуации становятся социально значимыми, т.е. массовыми, осуществляется имплантация индивидуальных качеств в культуру. Создание норм затем проходит процесс на разных уровнях общества. В основе социокультурной динамики, таким образом, оказывается решение проблемных жизненных ситуаций. В этом процессе действует не только групповой субъект, а индивидуальный — *homo vivens*. В результате превращения индивидуальных процессов в массовые происходит подвижка социальной системы — синхроническая ситуация превращается в диахроническую. Общество как большая система меняется и переходит в новое качество, но начинается этот процесс с низового, фундаментального уровня. Познаются эти процессы, по Т.М. Дридзе, с помощью метода восхождения от конкретного к абстрактному, от индивидуального и нетипичного к общему, социально-типичному.

Понимая таким образом онтологию объекта, на ее основе можно создать модель вмешательства — модель управления. Она должна быть построена на модели коммуникации. Консультирование и передача знаний — это процесс социально-психологический, он строится на основе процесса коммуникации. Но знание о социальных процессах в конкретно-исторической и локальной социальной ситуациях, обусловленных деятельностью людей в проблемных жизненных ситуациях, передается социологом-консультантом не только управленцу — представителю власти, а проводится информирование участников ситуации — субъектов социального управления с привлечением различных методов.

Прогнозное социальное проектирование отличается, таким образом, от других парадигм муниципального консультирования своей коммуникативно-целевой ориентацией. Оно ориентируется не на задачи узко понимаемого управления (оптимизация управленческой функции, решение проблем лица, принимающего решение, командообразование как способ решения и реализации проблемы), а на разрешение проблемных жизненных ситуаций, которые являются базовым социально значимым процессом. Ситуация — это не только объективные факторы, но и их различное восприятие разными субъектами, поэтому в результате вмешательства консультанта должны меняться и представления о содержании ситуации и образы других субъектов в сознании акторов.

Для работы такой глубины и масштаба в данной парадигме и в теории, и в методах диагностики, и в средствах, применяемых на конструктивно-коммуникативной стадии проектирования, используется максимально полная модель коммуникативных связей. Коммуникативные диады, опосредующие отношение человека с окружающей действительностью и входящие в социальную инфраструктуру, воспроизводятся в полном объеме. В процессе консультирования они трансформируются в консультативные триады, одной из сторон которых выступает социальный проектант — консультант. Стратегия выигрыша любой ценой становится бессмысленной, поскольку отсутствует целевая ориентация только на одного заказчика или на достижение целей только одного участника.

Для реализации социальной ориентации при таком подходе требуется разработка и применение особой формы юридического договора о проведении НИР

или об оказании консультативной услуги — многостороннего договора. В крайнем случае он может оставаться двухсторонним, но при этом должен содержать положения, учитывающие позицию других сторон.

Подобные особенности связаны со специализированностью данной парадигмы. Прогнозное социальное проектирование изначально создавалось для совершенствования управления территориально-поселенческими объектами. Теория и сформированная на ее основе технология изначально ориентированы на этот сложный класс объектов управления. Поэтому эффект расширения эмпирической области в консультировании, в отличие от теорий, создававшихся для управления организационным развитием, здесь не возникает. Можно говорить о более высокой степени эвристичности данной парадигмы по сравнению с другими подходами, поскольку класс объектов, с которыми она имеет дело, является более сложным.

Прогнозное социальное проектирование соответствует критерию методологической толерантности и методологической открытости. В отличие от других подходов, здесь нет стремления доказать свою исключительность. Город определяется как коммуникативно-пространственное время, в котором действует человек. Объектом проектирования выступает система жизнеобеспечения. При такой теоретико-методологической платформе интеграция возможна без методологического экстремизма. В рамках такой парадигмы предлагается не заменять и вытеснить другие подходы, а объединиться на новой теоретической платформе. Ключевой функцией является организация коммуникации не через жесткое регулирование, а через использование диалогического режима.

Гуманитарное знание играет здесь важную роль. Но в отличие от других подходов, оно реально интегрируется в процесс принятия социально значимых решений через систему наукоемких гуманитарных технологий, включаемых в содержание социально-управленческого цикла, как на социально-диагностической, так и на конструктивно-коммуникативной стадиях.

Наличие социально-диагностических показателей и возможность их операционализации также свидетельствует в пользу прогнозного социального проектирования. Поскольку оно изначально было ориентировано на преодоление разрыва между теорией и практикой управления, в прогножном социальном проектировании удалось осуществить перевод теоретических понятий на язык эмпирической интерпретации. Многие понятия: ситуация, проблемность ситуации, напряженность ситуации, социальная эффективность управления и др. — операционализированы и доведены до социально-диагностических показателей [5]. Используя методы социальной диагностики, можно сравнивать ситуации по степени социальной напряженности и прогнозировать возникновения конфликтных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Велихов Л.А.* Основы городского хозяйства. — М.: Наука, 1996.
- [2] Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон: В 2-х кн. / Отв. ред. Т.М. Дридзе. — М.: Изд-во Института психологии РАН, 1998.

- [3] Доклад «Хабитата»: Конференции Организации Объединенных Наций по населенным пунктам. Конференция по населенным пунктам. Ванкувер, 31 мая — 11 июня 1976 года. — Нью-Йорк: ООН, 1976.
- [4] Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: В 2 кн. / Отв. ред. Т.М. Дридзе. — М.: Изд-во Института социологии РАН, 2000.
- [5] Дридзе Т.М., Мазлумянова Н.Я., Голубева Г.П. Диагностика проблемных жизненных и локальных социальных ситуаций в реконструируемом московском микрорайоне «Арбат-Поварская» // Социально обоснованное градостроительство / Отв. ред. Т.М. Дридзе, Е.М. Акимкин. — М., 2005.
- [6] Дридзе Т.М. Межотраслевой научный коллектив — новая форма интеграции науки и практики // Общественные науки и современность. — 1988. — № 1.
- [7] Дридзе Т.М. На пороге эоантропоцентрической социологии // Общественные науки и современность. — 1994. — № 4.
- [8] Дридзе Т.М. Социальная диагностика в градостроительстве // Социологические исследования. — 1998. — № 2.
- [9] Дридзе Т.М. Социальная коммуникация в управлении с обратной связью // Социологические исследования. — 1998. — № 10.
- [10] Дридзе Т.М. Эоантропоцентрическая модель социального познания как путь преодоления парадигмального кризиса в социологии // Социологические исследования. — 2000. — № 2.
- [11] Дридзе Т.М. Эоантропоцентрическая парадигма в социальном познании и социальном управлении // Человек. — 1998. — № 2.
- [12] У последнего берега: по материалам проекта НГПК на Соловках / Под научн. ред. В.С. Дудченко. — М.: Третий Рим, 2003.
- [13] Европейская Хартия городов / The European Urban Charter. — Обнинск: Институт муниципального управления, 2003. [Серия «Документы Совета Европы»].

PREDICTIVE CONSULTING IN ECOANTHROPOCENTRIC PARADIGM

Е.М. Akimkin

The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
Krzhizhanovskogo str. 24/35, building 5, Moscow, Russia, 117259

The author demonstrates the adequacy of the ecoanthropocentric paradigm for predictive consulting. The problem of integrated knowledge retrieval in the framework of the ecoanthropocentric paradigm of social management is shown to be solved by a sociologist, which implies the articulation of a new social function performed by the given science.

Key words: ecoanthropocentric paradigm; social management, predictive consulting.